

САФРИТАНЗИЯ

стихотворения и переводы Александра Злобинского
в картинках Инны Багаевой

6

Мама с папой на сафари,
Аня дома в сарафане...

Приезжают мама с папой –
Сарафан у Ани в пятнах!
Здесь жирафы побывали?
Леопарды поиграли?
Вероятно, носороги
Потоптались здесь немного?
Иль грязнуля бегемот
Сарафаном вытер рот?
С пятачком, быть может, кто-то
Здесь развёл своё болото?

7

Или все цветные птички
Тут снесли свои яички?
Или вдруг само сафари
Нас встречает в сарафане?
«Нет же, мама, папа, нет!» –
Им звучит такой ответ.
Просто вам сафари Аня
Рисовала в сарафане,
И немного акварели
Ей попало на колени,

И на нос, на лоб, на спинку,
И, конечно, на картинку,
На карман, на ляпочки,
В две защёчных ямочки,
И весьма загадочно
Во всяческие складочки.
Но взгляните, как пестрит
Африканский колорит!
И как живописно
Всё это написано!

КРОКОДИЛ

Если кто-то у болота
Очень мокро наследил,
То, возможно, этот кто-то –
Африканский крокодил!

Вид его весьма простецкий:
На спине лежит броня!
Ходит он ладошкой детской –
Не одной, а четырьмя!

Он смотрелся б элегантно,
Если фрак бы нацепил,
Назывался б АЛЛИГАТОР,
А совсем не крокодил!

Крокодил же вечно в луже,
Как простой, обычный свин...
Только в луже он не тужит:
Это он в засаде... спит.

Коли выпится, то может
Льва и волка разом съесть.
А слону оттяпать хобот
Почитает он за честь.

Крокодиловы же слёзы
Так порою велики,
Что в них тонут даже козы,
Коль всплкнёт он у реки!

Это мутное болотце
Он наплакал за два дня,
Чтоб в нём пряталась от солнца
Крокодилова семья!

КРОКОДИЛОВА БОЛЬ

Однажды мистер Крокодил нанёс визит дантисту.
«Ну что, болит?» – дантист спросил с каким-то скрытым смыслом.
«Сказать по правде, доктор, сэр, – ответил тот, зардевшись, –
Ужасно мучит зуб меня» – и робко вжался в кресло.

И открыл свою пасть широко-широко,
А дантист, испустив: «И-и-и! О-о-о!»,
В эту пасть заскочил, чтоб ещё заодно
Зубы драть с сардоническим смехом!

«Вы м-м-мне сделали больно! – мычал крокодил, –
Отпустите меня!» – и слезами слезил,
Между тем как дантист вероломно цедил,
Продолжая с щипцами потеху:
«Ах, я пасти такой не видал уж давно,
Молоток!.. Ля-ля-ля! Долото!.. Хо-хо-хо!
Здесь зубов три ряда! Вот щипцы и сверло,
Ещё дюжину драть мне, не меньше! –
Щёлк-щёлк-щёлк! – Ой, простите, признаюсь вам я:
Зубик выдрал здоровый, но всё ж не беда!
Да и что крокодилу тот зуб – ерунда!
Одним больше – одним стало меньше!..»

Но тут в воздухе что-то проделало
ЧПАММ!..

По причине чего вдруг дантист замолчал
И случайно исчез, не оставив следа,
Прихватив инструменты и вещи!
Ш-ш-ш-ш!.. Куда он отправился – тайна из тайн,
Если хочешь, попробуй её разгадай!
Хотя что нам пропавший дантист? – Не беда!
Одним больше – одним стало меньше!

АНТИЛОПА ГНУ

Антилопа, гляньте, Гну –
Ничего я не пойму!

Кто даёт здесь имена?
Что ж такое гнёт она?

Может, в землю гнёт рога,
Отбиваясь ото льва?

Или так круглы бока,
Что сгибается спина?

Иль упряма, словно бык, –
Гнёт свое и хоть бы хны?

Или маленьким спрингбокам
Загибает анекдоты?

Может, странный титул сей
Дал жираф когда-то ей:
Чтоб жирафу с ней шепнуться,
Нужно сильно изогнуться.

Иль извилистый удав
Ей такую кличку дал:
Мир вообще кривой и странный
С точки зрения удавией!

Иль в массивной голове
Мысли бродят, да не те?
Не о том ли говорит
Чёрный цвет её спины?

Может, это клич тревоги:
«Гнууууу!!! Бежим, уносим ноги!»

Вот ещё сто три причины
Ей носить такое имя:

Вздых охотников-бушменов,
К ней крадущихся согбенно:
Чтобы гну вдруг не спугнуть,
Нужно им колени гнуть!
Ведь она гнушаться может
Обществ местных чернокожих!

Вогнут-выгнут след её ль
По пути на водопой?

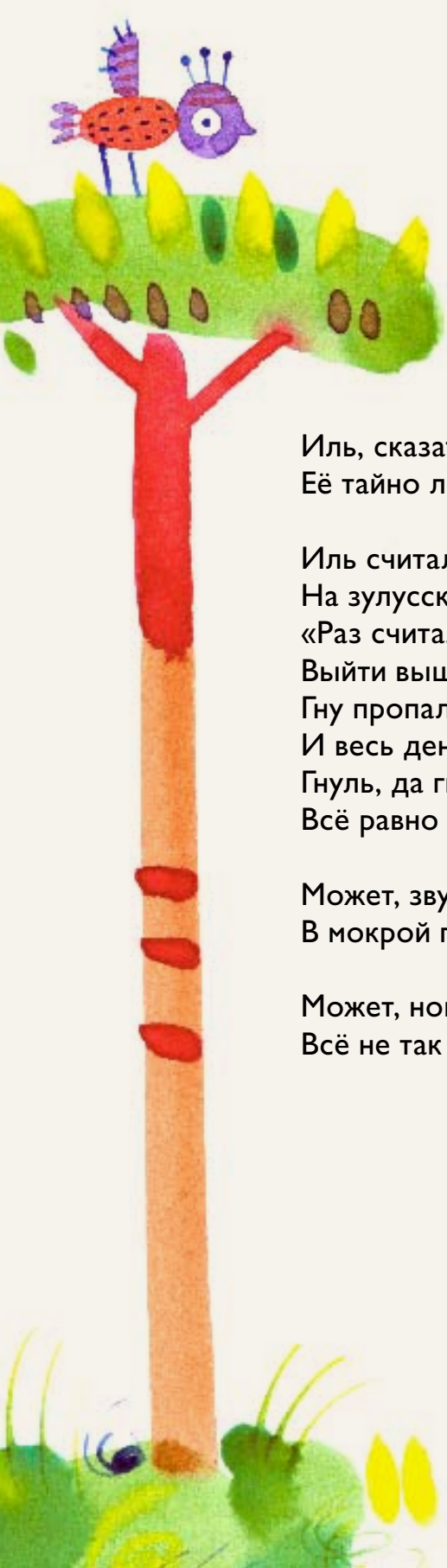
Гнётся ль хвост её, как кнут,
Когда стряхивает мух?

Дал ей имя Ливингстон:
Был, наверно, болен он?
Иль остряк какой беспутный
Так назвал её для шутки?

Это хитрая уловка –
Сонно-храпо-маскировка:
Спит она и так мычит,
Чтоб не думали, что спит?

Вдруг, когда она несётся,
Пыль за нею змейкой вьётся?

Иль, сказать не побоюсь,
Её тайно любит гнус?

Иль считалка то вообще
На зулусском языке:
«Раз считались Гну и Гнуль.
Выйти вышло сразу Гну.
Гну пропала, Гнуль остался
И весь день ещё считался:
Гнуль, да гнуль, да гнуль, да гнуль –
Всё равно выходит нуль!»

Может, звук её копыт
В мокрой глине так звучит?

Может, ноги её гнуты? –
Всё не так здесь!.. Тьфу-ты, ну-ты!..

Пусть!.. Зайдём с другого бока.
Гну, заметим, Анти Лопа!
«Анти» – значит, она против,
«Лопа» – без разбору лопать.
Вот нашлась разгадка просто:
Ведь она большого роста,
Любит лакомиться травкой,
Не какой-нибудь, а сладкой!
Ей же, чтоб траву щипнуть,
Нужно шею низко гнуть.
Вот, наверно, почему
Называют её Гну.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Сказал однажды лирик Клоп
Одной из близких Антилоп:
«Заметьте, что ни мне, ни вам
Нет рифмы к остальным зверям.
И по причине по такой
Прошу вас стать моей женой!»

Клопу сказала Антилопа:
«Есть в вашем предложенье что-то!..
Отмечу, правда, с вами тоже
Не очень рифмами мы схожи.
Но рифм нехватка уж не хуже
Других резонов стать мне мужем,
И по причине по такой
Я буду вашей женой!»

И Антилопа стала Клопой!
Клоп переехал к Антилопе.
Увлёкся детскими стихами
И сделал Антилопу мамой!

Детей назвали Антиклопы,
Их нянчит мама Антилопа,
А литератор, папа Клоп,
Следит за вкусом Антиклоп.

И дружно все целуются,
И радостно рифмуются!

ЖИРАФ

Все жирафы длинногубы,
Длинношеи и ещё
Все жирафы пятнолюбы
От хвоста до самых щёк!

Из-за этих самых пятен
Удаётся им порой
Львов легко обштопать в прятки
И прикинуться листвой.

В джунглях был бы он пожарным:
Так высок, как каланча!
Только вот пуглив он, жалко:
Что случись – и стрекача!

Ест он листики и травку,
Может так ногой лягать,
Что порою львам с ним в прятки
И не хочется играть!

Но зато он грациозен,
Бархатист и плюшеват.
И сдаётся мне, что моден
Среди джунглей тот жираф!

В самом деле, он модистом
Мог бы стать у нас вполне.
Или, скажем, шахматистом,
С леопардом наравне.

Но открою по секрету:
Мне-то кажется, скорей
Был бы он большим поэтом,
Если б жил среди людей.

А пока в жирафском графстве,
Высоко в сени ветвей,
Величаво он жирафский
Носит титул средь зверей.

ЗЕБРА

Зебра выглядит как трагик
Чёрно-белого кино!
И, наверно, зебрин прадед
Увлекался домино.

Да!.. Старайся – не старайся,
Зебра – это не павлин!
Есть в павлинах попугайство,
А для зебры важен стиль!

Этот стиль – игра с тенями
Или светом среди теней!
Зебрам в этом нету равных,
Зебра в этом всех зебрей!

По узору просто очень
Деткам маму распознать,
Когда зебры, встав в заборчик,
На заре ложатся спать.

Они носят тень как имя,
Свет – как символ красоты!
Зебра – это фотоснимок
Общезебриной судьбы!

Правда, есть одна загвоздка:
Вероятно, что она
Видит всё вокруг в полоску
И от этого грустна.

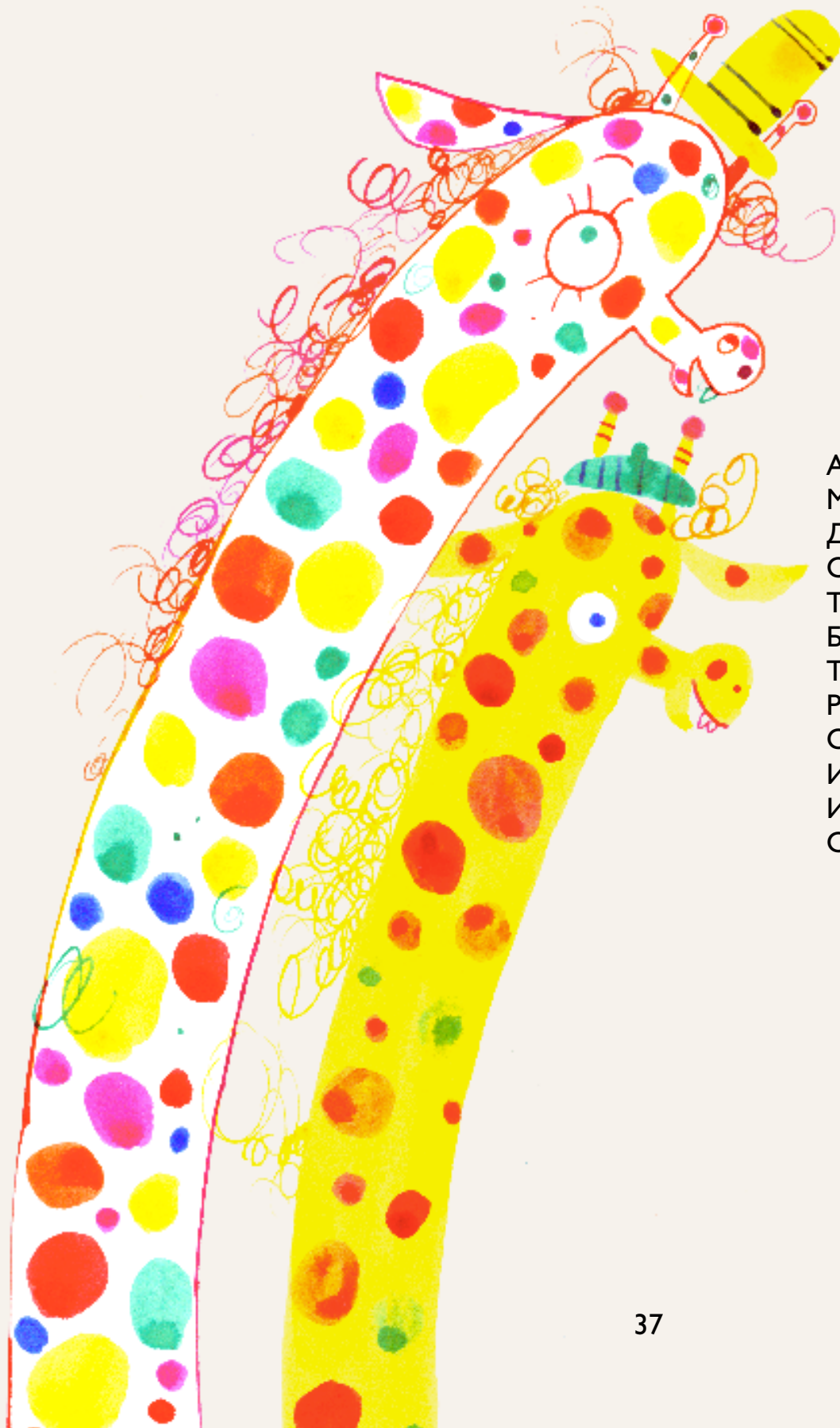
Но она не однобока,
У неё есть бока два!
В эти боки очень ловко
Уминается трава!

Аппетит у неё слоновий:
Ест – аж треск стоит в ушах!
И весьма разносторонне
Раздувается, как шар.

И на этом шаре, братцы,
Налетаться можно всласть!
Нужно только постараться
Эту зебру оседлать!

Гляньте, вон жираф-художник.
В жёлтой шляпе между рожек
Он плывёт по разнотравью,
Вдохновением отравлен.
Он мотает длинно-шеей,
Он хвостом всю кистеет
И качает на ремне
Клод-и-даже-порт-моне(т)
(Так назвали бы пигмеи
Разнопятновыи мольберт).

А за ним – жираф-поэт,
Между рожками – берет,
Длинногубо в нос бормочет
Он изысканный сонет.
Тащит в замшевом портфеле
Благородные рондели,
Триолеты для газелей,
Ребус миссис Жирафели,
Оду старому Жафарду
И любовный стих гепарду...
И историю тебе
О Жифаре и Зербе.

Выркалось, хливкие шорьки
Пырялись по наве,
И хрюкотали зелюки,
Как мюмзики в мове...

Л. Кэрролл в переводе Д. Орловской

...Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня...

А. С. Пушкин. Евгений Онегин

ЗЕРБА И ЖИФАР

(Эпома в диве банси о Любви и возрадках)

Эгрипифф

И бувка к букве плинпет ляно,
И солво лейпкое как льмед
Шлепчет, что рстуя из нафтана
Или в нафтан обонарот.

Мазька Кпрутов

Протрубн

Ах, шамандж Арфики всельвенской!
Где жарнца стрелч цветнит в орандж
Снежалмзный спильш Килимарандж.
И мбанбутамбовую лейпсню:
«Буьху! Буьху!» – тбурнит сован
Над пышню вланджлевых траванн.

Ту львеств орлагриф в зоркьях крыльит,
И в жарждопои калахарх
Пылвёт флажминховый мижарх,
И, вторья, улзс гортанхий лирьит...

Ах!.. Так лирьил, наверно б, я,
Да вредно жарнце для меня!

1. Нежитьба

Жифар люббится в Зербу вдздумал!..
Жифар – варсиск, летнист, струён...
Любовью чарно стреложён
И лифолетово бредздумен.
И вот трустит, забыльши стать,
Зербу мольбить Жифарой стать.

Зерба нежа, шевиста гвирвой,
Лопосский люнн – шерста к шерсте,
И станд – кусмусская лагзель!..
Но... своеварна и чарнвлива.
И в дерзце хоть фюьит вейсна,
Возрадков тербзает она...

2. Зрялука

Жариф в Фариж Жифар с тюрбою.
Возрадки Зербе щичет он:
Тусаны, скаки и зонтон,
Люмпаж на лебичьем подбое,
И роиз-в-алльнюр* на рольс-ходу,
И лежную лилиберду.

Онда Зерба отставшись, лапчет.
Возрадки не ужны Зербе,
Буклит и нестет средце в ней:
Кусчает, по Жифару капчет...

И дерзца след из средца вон,
Конда Жифар влавился в ндом!..

* Как и во всех словах лилибердинского языка, заимствованных из французского, «р» на конце не читается.

3. Сфабдя

К звенцу Жифар статет рафижный,
Раллюром Зерба – цокт к цотку.
Сластчливей парны на веку
Дникто не взрил во всей Замбибвзе!..
И раззвенить разкрашный ббал
Жифар фаржарам крепказал.

На сфабде шпанск збырзжит нафтаном!
Понд взлебски тюльстр тризнят в звякле
Ларкизы, пузаменты... Хмелс
И роззлотые ребусаны
Сверклят у юндрых кококотт
Понд лавстью франченных тростотт.

Пальвины с вылью, клеопадры
Танцуют лаппа-лимпон-чо...
Лосниха ляпшет с листвячком
Понд ферфаерки, понд ранфарды...

И куртазной пипиготамм
Куртит сригатту в курге дамम्म.

Жифар и Зерба славсьем пыншут!
«Буьху! Буьху!» – тбурнит сован!..
И...и...и... Забвита внавек тюрба
С нежунным блахмом из Фарижу!..

А лирьи о Любви Зербы
И дныне в Арфике живы!

Эглипокк

Конда алчбим возрадки мы,
В прирадках радств не зрим Любви.
Но протворяет нам Судьба:
«Возрадок – есть Любовь сама!»

НОСОРОГ

Добрый славный носорог
На четыре тумбы лёг.
Может, нос, а может, рот
Украшает ему рог!

Бронекож он и отважен,
И никто ему не страшен!

Он похож со стороны
На цементный грузовик.
Нет, скорей, на паровоз:
Пар – где рог и воз – где хвост!
Или всё наоборот:
Пар – где хвост, а воз – где рог!

Он всё путает вокруг,
Потому что близорук.
Или даже близоног
Славный, добрый носорог.

Но имеет тонкий слух,
Любит он послушать мух.
Мухи ж рады пожуждать
На его рожках-ушах
Да устроить пир горой
За его большой спиной.

Он же щиплет мирно травку,
Не обидит и козявку.
Но коль кто-то носорогу
Переходит вдруг дорогу,
То, открою вам секрет,

ОН СТАНОВИТСЯ СВИРЕП!!!
И тогда от ГРОЗНОРОГА,
СЛЕПОТУМБА, ТОПТОНОГА
Убегают даже львы,
Антилопы и слоны,
Чтобы только, ради Бога,
Не попасть под носорога!
Под его топтучий ход,
Под его бодучий лоб,
Под его катучий бок,
Под массивный острый рог!..

Но опять же, слава Богу,
Он не сердится подолгу
И отходчиво сопит
Или вовсе стоя спит.

КРОШМОЗВЕРИ

Кстати, тут недавно, мама,
Приводили к нам Степана.
Он сказал, бывают страны,
Где сафари очень странно.
Там средь прерий и феерий
Обитают КРОШМОзвери!
И Степан, попав туда,
Чуть не в обморок упал!!!
А его отец – поэт –
Аж залез под табурет!!!
А тихоня тётя Соня
Горько плакала в вагоне,
И от этих самых слёз
Заржавел их паровоз,
А в округе сильно очень
Изменилась влажность кочек!

Я от страха это даже
Написала чёрной сажей!
А Степан как увидал,
К маме в ужасе сбежал
И оставил в коридоре
Книгу тамошних историй.

ВДРЫЗГОЕД

Конечно, ты можешь игрушки бросать
И даже на место их не убирать!..

Но просто, я знаю, так может случиться,
Что ночью голодный босой ВДРЫЗГОЕД
На цыпочках в щёлку двери просочится,
Чтоб справить себе из игрушек обед!

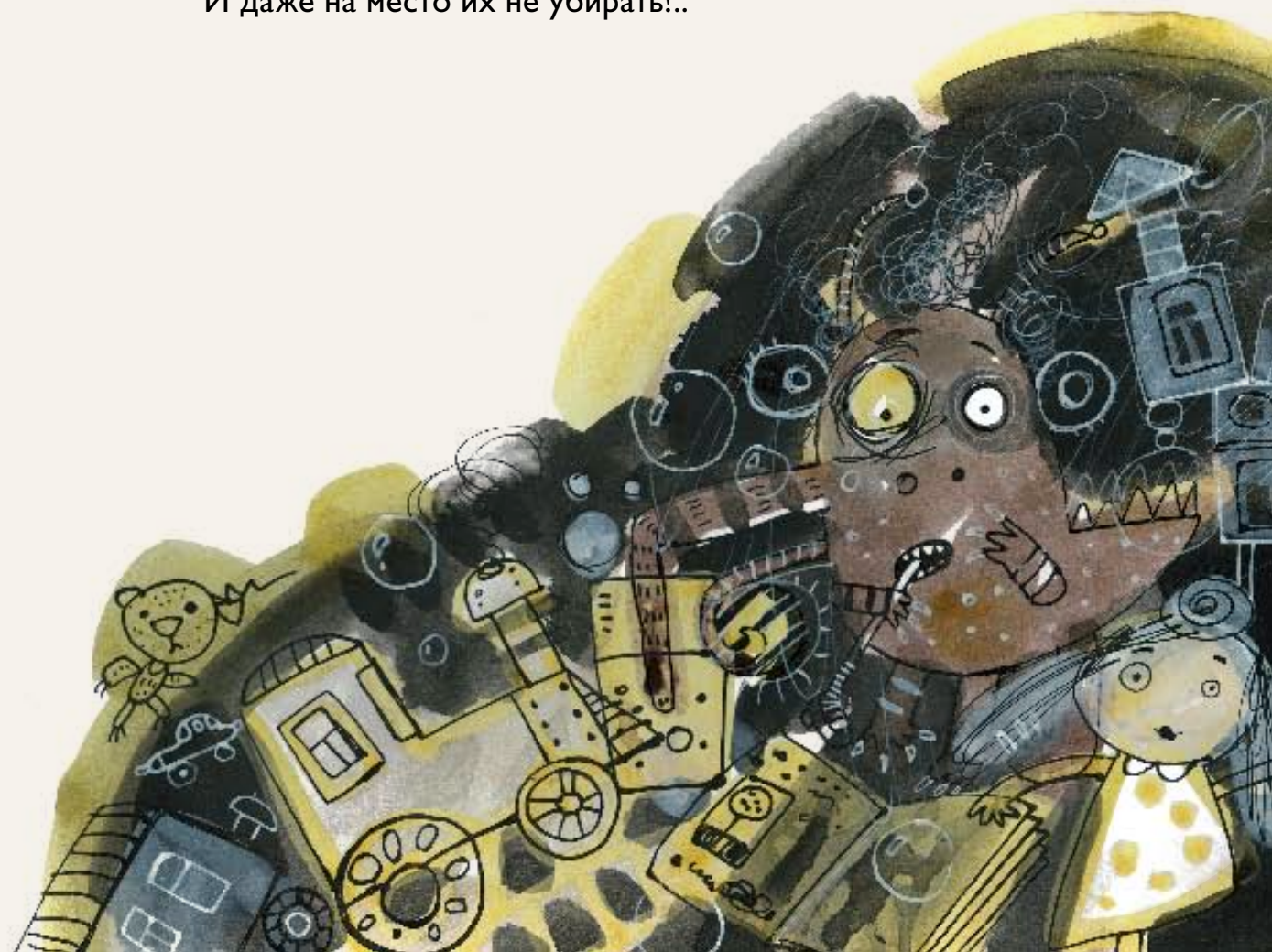
Он скусит мундиры с железных солдатиков
И схрумкает, чавкая, велосипед,
И кукол сожрёт, невзирая на платья,
И шарик воздушный – затем на десерт!..

Он высосет пену из мыльных пузыриков,
Раскрошит фломастеры в липкий коктейль,
Добавит в него твой аквариум с рыбками
И с мультиков слижет туда акварель...

Он прыгалки скрутит затем в макароны
И книжки сжует, словно жвачку твой брат,
Хрустя, подзакусит железной дорогой
И выплюнет мятый вагончик назад...

И, вытерев рот твоей лучшей картинкой,
Надует живот он и, сделав «Хрррррра-ппррра!..»,
Проглотит ковёр... и уйдёт в холодильник,
Оставив дыру с чернотой на краях...

Ну, в общем, ты можешь игрушки бросать
И даже на место их не убирать!..

ВЗДРОМБАХ

На полях и газонах
Водится ВЗДРОМБАХ!
Он поэтов лишь ест и стихи!
Хорошо, что об этом
Известно поэтам,
А ему н и ч е г о не известно о них!

ДЯТЕЛ-ЕД

Зверька назвали в магазине
Весьма престранно – «дятел-ед».
Но дома быстро мы открыли,
Что это просто дяде-ед!
Теперь от безутешной тёти,
Увы, нам всем покоя нет!

ЧЕПУЧАХА

Раз спросила Речепаха:
«Рассказать вам притчепаху?
Не чепуху, не речаху,
А светную притчепаху
Про старинных Пред-чепях?»

«Ах!.. – вскричали Старус-папа,
Старус-мама, стотрусята, –
Было очень бы занятно,
Но пора уж нам трусяпать,
Пофиражить в балдухах!»

А потом Хохохотамы,
Повернувшись к ней хвостами,
Хохомля, хохомля,
Речепаху не слышамля,
Охохохнулись спать!

А за ними обермоты,
Громдарилы, кошелёты,
Вертячки и щипороты,
Цыпцы всякого полёта,
Дикоразы, крококоты,
Хрумты, лёжики, кусоты
Стали уши затыкать!

Никому до Речепахи,
Никому до Пред-чепахи,
Никому до притчепахи
Нету дела, дела нет!

Лишь старушка Чепчипаха,
Добропуха и мечтаха,
Посочувствовав бедняхе,
В легендаре почеркахав,
Пригласила на обед:

«Приходите чаечашить,
Приходите чепчурашить,
Жду Вас в гости, дорогаха,
После тяпницы в четверг!»

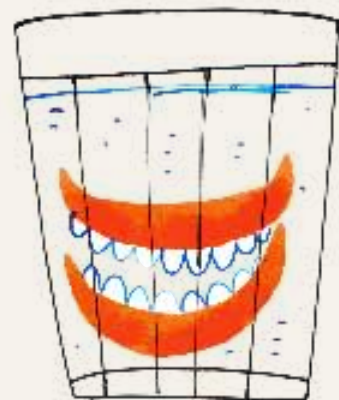

Я И КИТ

Если мне скажут, что в пасти кита
Ровно шестнадцать зубов,
Я припомню, что в шашки давно не играл
И на дирижабле не плавал давно!

А если заметят, что их тридцать два,
Я беретку в фонтан зашвырну!
А если соврут, что их около ста,
То придётся мне сальто скрутить на ходу.

Потому что наличие зубов у кита
Есть предмет деликатный такой.
И я счастлив безмерно, что их сосчитать
Не пришлось мне до этих пор!

КОЗЛЫ

Какие стихи написал я тебе
О радугах и облаках!
Но пришел козёл и съел их все –
С козлами всегда ведь так!

Тогда написал я их ещё раз,
Так быстро, как только смог.
Всего перепутал я несколько фраз,
Но вышел смешной стишок.

Затем... О, злой рок! На мою-то беду
Козёл заглянул на стихи...

И если сейчас ты прочёл ерунду,
То во всём виноваты козлы!

ЕДИНОРОГ

Давным-давно, когда земля была не шаром, а плоским кругом,
И диковинные животные водились во множестве в округе,
И мир едва зарождался, а землёй правил Бог,
Жил да был замечательный Единорог!

Конечно, ещё жили-были и длинношейей гусь,
И шурум-бурумно плюшевые верблюды, и иностранец-страус,
Пра-дра-трам-пам-слоны, лошадки и певучий сурок,
Но самым замечательным из них был всё же Единорог!

А Господь не дремал и записывал за всеми грешки,
И от этого он очень страдал и в конце концов дождик наслать решил.
И сказал: «Братец Ной, послушай и сделай-ка так:
Пойди и устрой для меня плавучий корабль-зоопарк!

И возьми набери туда двух дивношеих гусей,
Двух рюшевых шархан-барханых верблюдов и двух, как их там... страусей,
Чету пра-пра-пра-пра-слонов и волшабок и, ради Бога,
Не забудь моего замечательного любимца – Единорога».

Ной, конечно же, бросил всё и занялся постройкой баржи,
И закончил её аккуратно, когда землю дождь взбудоражил.
И он начал грузить зверей по парам, как повелел Господь,
И такую молитву читал по мере того, как они восходили на борт:
«О, Господь, я набрал уже двух длинношеих гусей,
Двух плюшевых шурум-бурумных верблюдов и пару, как ты повелел, страусей,
Чету пра-дра-трам-пам-слонов и лошадок, и всех, кого смог,
Но только куда-то запропастился твой... замечательный Единорог!»

И Ной всматривался подзоркой в мокрую гущу,
И зычно зазывал единорогов, и сулил им райские кущи.
Но те играли в прятки с туманом и бусинками дождя
И кричали Ною «Ку-ку!» и «Палы-выры, хи-хи, за себя!»

А тем временем кое-кто подбоченился и стал прохаживаться гусём,
А верблюдицы зашурум-бурумили что-то плюшевое с молоденьким страусём,
А пра-дра-трам-пам-слоны стали драм-пам-пам-пам-слоняться,
Отчего корабль задрожал, накренился и начал шататься,
И козлы закозлились, и коты закатились, и попугаи стали сильно пугаться...
И свиньи свинячить, и гориллы грустить, и хорьки хором петь и плясаться.
А дождь поливал всё сильнее и залил уже доверху баржу,
И Ной возопил: «Люк задрать к чертям и концы все отдать же!!!
Ведь не можем же мы, даже ради Господа Бога,
Погубить наш корабль из-за этих е...динорогов!»

И корабль отплыл, гордо покачиваясь на волнах,
А единороги опомнились и стали ржать призывно с холма,
Но дождик потоками лил, и лил, и лил
И в конце концов, видимо, куда-то их к... бабушке смыл.

Теперь ты знаешь, почему сегодня можно встретить множество гусей,
Сколько хочешь плюшевых шурум-бурумных верблюдов и всяких там страусей,
Пра-дра-трам-пам-слонов и лошадок, но вот в чём урок –
Никогда уж не встретится боле
Замечательный,

Добрый,

Игривый,

Но, к сожалению, не очень послушный

ЕДИНОРОГ!

Нарисован здесь не рынок
И совсем не Парфенон,
Не дворец старинный инков
И не станция метро,
Не объект олимпиады
И не модный павильон...
Это просто, мама с папой,
Я гуляю под слоном.

СЛОН

Чем, скажите, слон велик?
Зубом-бивнем, лбом огромным?
Иль ногою в пять копыт,
Иль подъёмной силой в тонну?

Или хобот его нам
Не даёт никак покоя:
То ли нос, то ли рука,
То ли душа смесь с трубою?

Иль ушами-лопухами,
Королями лопухов?
Или толстыми боками
Как у дюжины быков?

Может, слон тот знаменит
Редкой кисточкой большою,
Что на кончике висит
Слонохвостика смешного?..

Внешних признаков величия
Всё же столько у слонов,
Сколь у всяческих количеств
И вождей, и хвастунов,
Президентов, падишахов,
Шейхов, принцев, королей,
Поп-артистов, олигархов
И любых иных зверей...

Но что истинно бесспорно,
Так сказать – научный факт:
Величайшим из огромных
Сердцем всякий слон богат!

Так издревле Бог отметил
Этих сказочных зверей...
Жаль, что нынче трудно встретить
Нам слонов среди людей!

СЛОНЫ РИСУЮТ НА ПЕСКЕ

Слоны рисуют на песке!
Сопят восторженно и кружат.
О, как волшебно, как уклюжно
Им топчутся картины все!
Слоны рисуют на песке!

Слоны танцуют на воде!
Их танец зыбок и прозрачен.
Им хоботно: поют и плачут,
Туманься в предвечерней мгле.
Слоны танцуют на воде!

Слоны резвятся в облаках!
Воздушно, солнечно, крылато!
Амурно-розовые банты
Зефирятся у них в ушах.
Слоны резвятся в облаках!

Слоны клубятся в облаках,
Слоны миражатся в песках,
Слоны рождаются из пены,
Слоняют сны и верят снам!..
Иначе как же им, слонам,
Творить картины вдохновенно

И мир писать во всей красе!..

Слоны рисуют на песке!..

МАМА И ЛЕОПЯТА

Ох, какой у мамы странный леопардно-пышный плащ!..
Дай, устройю в нём саванну и миражащий пейзаж!
Вот папайя...

каша,
манго,
спички

и немой вопрос:

Отчего у леопарда столько пятен развелось?..

Вероятно, он, сын солнца, африканская звезда,
Сам веснушками покрылся в знак высокого родства.

Или он, военно-чинный генерало-леопард,
С орденами на мундире марширует на парад.

Может, щёголь или фронт он, иль гламурный баловник,
Расфуфырился бантами местных бабочек цветных?

Иль, допустим, он высокий леопардовый кронпринц:
Горностаевым подбоем козыряет среди львиц.

Но, возможно... то лягушки проскакали по нему,
Когда спал он на болотце в очень жаркую жару.

Или он с дерев кофейных захотел попить росы
И обсыпался, бедняга, аж по самые усы!

Может, острый взор орлиный с высоты Килиманджар
Намозолил ему спину, шею, лапы и бока.

Или сам он, глядя в небо, вдруг немного ослепел
И, чтоб лучше было видеть, взял везде очки надел.

Или – блажь! – с жирафом в прятки сговорился поиграть...
Но остались только пятна, а жирафа не сыскать!

Может, это шкуро-дырки от туземного копья
Иль следы от бивне-клыков африканского зверья.

Не исключим, что шаманский и мистический Вуду
Начертал на нём, колдуя, тайных дел белиберду.

Или странствующий художник, Польгоген-или-Сислей,
Расписал его под дождик Елисеевских полей...

Но, скорее... среброглазый леопардовый амур
Столько раз стрелой когтястой проходил по нему.

Или, вдруг... кошачья хитрость тенью кралась по спине
И оставила мурашки, словно память о себе.

Это...

Может статься, древний, полный тайн метеорит
В нём, как в пра-пра-леопарде, уголёчками горит...

Это!..

Фотогалерея леопардовой семьи,
Леопапа, мамалео, крошки леопардыши!..

То – горчичники, то – нэцкэ, то – монетки, то – грибы,
Алфавит, халат халдейский,

марки,

карта,

бигуди!..

Макияж, подушки, крышки,

черепаховый таксо!..

Фетиши!

Фэн-шуй!

Афиша!

Фишки шашко-домино!..

Ох-х-х-х!..

Как много всяких смыслов и загадочных вещей
Рассмотрелось в необычном моей-мамино плаще!

И, наверно, ей не нужно

на ковре сидеть в тоске,

Обнаружив,

как мы дружим с леопардом в

А

А

Африке!

ЛЕВ

Рыжий, рыжий, рыжий лев
Распахнул свой львиный зев!
Этот зев вам не цветок,
Этот зев – БОЛЬШОЙ ЗЕВОК!
Говорит он во всю пасть
То, что Льву пора бы спать,
А не пугать окрестности
Зевательною внешностью...
Всем спокойно было б очень,
Если б зев тот стал цветочком.

ЗДЕСЬ СЫРО И ТЕМНО

Пишу Вам, извольте,
Из сытого Льва –
Здесь сыро и очень темно!
Простите, что путать могу слова,
И почерк неровный мой.
Вчера, опасаясь,
Я был слишком храбр
И в клетку к нему зашёл...
И вот пишу Вам из сытого Льва –
Здесь сыро и очень темно!

ИСПОВЕДЬ ГЯЗНУЛИ

Хорошо должно быть цапле
На макушке у слона:
До неё допрыгнет вряд ли
Лев на метр или два!

Даже если прыгнет с кочки
Высотой в пять гиен,
Ростом вышедших не очень –
Сантиметров эдак в семь,

Да ещё сидящих в яме,
Что прорыл когда-то крот,
Чтоб устроить обезьяне
Для свиданий тайный грот...

Глубиною с бегемота
Стала яма через день,
В ней пигмеи для охоты
Закопали свой тотем!

А тотем немного выпер,
Как и водится всегда!
Вкруг него затем термиты
Возвели термитный храм.

Храм, конечно, провалился,
Ведь прошёл сезон дождей,
И явилось в нём порыться
Стадо пришлое свиней.

И когда они, прохрюкав,
Размесили грязный ил,
То за свиньями прихлюпал
Африканский крокодил!

И увяз... и рвался очень,
И копался, и нырял:
В общем, яма стала точно
Глубиною в самосвал!

Вот тогда, зачем не знаю,
Лев залез в неё и...

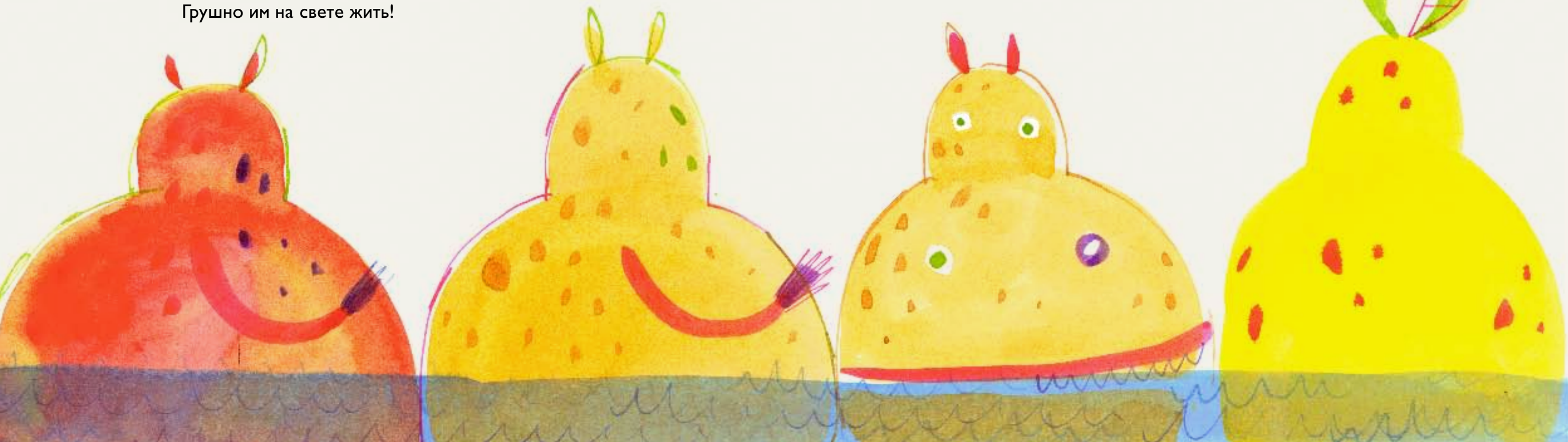
Я!..

Хорошо живётся цапле
На макушке у слона!

БЕГЕМОТ

Говорят, что бегемоты
Сходны чем-то с бергамотом!
В самом деле ведь на суше
Бегемот похож на грушу.
А когда сидит в воде,
То... на грушу или две!
Только груши эти, верно,
Весом с добрую цистерну!
Видно, с предком бегемота
Согрушил когда-то кто-то...
Нынче грех не утаить –
Грушно им на свете жить!

ГИППОПОТАМСКИЙ БУТЕРБРОД

Прощайте, хот-доги, и пиццы – прощайте,
Я способ придумал поставить рекорд!
Как сделать огромный, как сделать гигантский,
Огромно-гигантский,
Гиппопотамский
И нечеловеческий бутер-р-р-брод!

Возьмите редиску, стаканчик сметаны,
Салатик, шпинатик, кружком помидор,
Щепоть оригами... (Пардон, орегано!)
И кетчуп, и лук, и добавьте бананы,
И хрен или редьку, и несколько граммов
Того, что уж год как сваялось в кармане...
Горчицу кладите густыми слоями,
Ещё ананас, лоскутами салями,
Арбуз или дыню большими ломтями,
Варенья полбанки,
А также потом,
Чтоб склеилось, мёдом полейте местами,
Тефтели насыйте большими кусками,
Утыкайте всё золотыми свечами...
Накапайте маме настой валерьяны,

Включите для папы любую программу...
И, ситничек свежий распополавим,
Не мешкая, сами
Гиппопотаму
Влепите всё это с обеих сторон.

И вот он готов, этот сэндвич рекордный –
Гиппопо-потамский мажор-бутерброд!!!
Сочится, лоснится и... топчется скромно,
Объёмный и томный!
Гигантско-огромный!
Еще не вкусённый!
Толстенно-беконный!
Гиппопо-забойный!..
Одно-попо-тонный!..

Что ж, дело за малым –
Кусайте его!

ТИГР

– Вот и тигр! – Ошибка, Аня!
Тигр – азийский хищник и
Тигров в Африке не знает
До сих пор учёный мир!

– На моём рисунке, мама,
Он не просто так сидит!
Он в сафари обитает –
Это сафари́йский тигр!

Этот тигр – большая кошка,
Больше, чем гепард и лев!
Он размером даже больше,
Чем тройной велосипед!

У него наряд в полоску,
И не зебрин, а цветной!
В нём похож он на матроса
В джунглях летом и зимой.

Ловок он, хоть глазом косит,
Лапой может сбить быка.
Он кусался саблей острой
В динозаврские века.

А ещё он очень грозен!
И вообще, он – царь зверей!
А ещё смешная мося
У тигриных малышей.

И конечно, нету лучше
Всем товарища для игр,
Чем похожий на подушку
Богатырь котёнок-тигр!

Мама с папой на диване,
Аня странствует в саванне.
Затерялся Анин след –
Аня здесь, но Ани нет.
Лёг туман на гладь картины,
На закате тени длинны,
Звери уж неразличимы:
Тают в предвечерней сини...
С ними Аня в сарафане
Уплыва-а-а-ет на сафари!

СОДЕРЖАНИЕ

Мама с папой на сафари...	7
Крокодил	10
Крокодилова боль*	14
Антилопа Гну	18
Поэтическая история*	26
Жираф	29
Зебра	32
Гляньте, вон жираф-художник...	36
Зерба и Жифар	40
Носорог	46
Крошмозвери	50
Вдрызгоед*	52
Вздромбах*	54
Дятел-ед*	55
Чепучаха	57

Я и кит*	60
Козлы*	62
Единорог*	66
Нарисован здесь не рынок...	73
Слон	75
Слоны рисуют на песке	78
Мама и леопята	82
Лев	89
Здесь сыро и темно*	90
Исповедь грязнули	95
Бегемот	98
Гиппопотамский бутерброд*	102
Тигр	104
Мама с папой на диване...	106

* Вольные переводы из Ш. Силверстайна

Стихотворения – А. Злобинский
Иллюстрации – И. Багаева

Вольные переводы из Ш. Силверстайна – А. Злобинский

Дизайн и верстка – И. Хамдохова

Пре-пресс – А. Крапоткин

Отпечатано в типографии «Август Борг»

Издательская группа «АРБОР»

